

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

PAGES OF THE HISTORY OF PENZA REGION

УДК 908

doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-10

**Институт земских начальников Пензенской губернии
(по материалам Всеподданейших отчетов губернаторов
Пензенской губернии за 1890–1897 гг.)**

М. Н. Шошкина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

inao-pgu@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Представлен анализ института земских начальников на основе годовых отчетов губернаторов Пензенской губернии, что позволяет рассмотреть его с точки зрения власти и управленческого аппарата. Этот анализ позволяет оценить результативность, важность и эффективность внедрения данного института в жизнь губернии. Цель исследования – изучить материалы Всеподданейших годовых отчетов губернаторов Пензенской губернии, произвести анализ работы института земских начальников в 1890–1897 гг. в контексте его оценки управленческим аппаратом губернии. *Материалы и методы.* Исследование проведено на базе данных Всеподданейших годовых отчетов губернаторов Пензенской губернии, а также официальной части периодического издания «Пензенские губернские ведомости». Методология исследования опирается на историко-сравнительный метод и метод качественного контент-анализа, что позволяет получить более полное представление о заявленной проблематике периода конца XIX в.; с помощью метода обобщения выявлены общие тенденции оценки работы данного института со стороны руководства губернии на основе приведенных практических примеров. *Результаты.* Решена основная задача – исследовать институт земских начальников в контексте анализа отчетов губернаторов Пензенской губернии. *Выводы.* Изучение материалов Всеподданейших отчетов приводит к выводу, что земские начальники в Пензенской губернии обладали значительным авторитетом и успешно исполняли свои обязанности. Губернаторы оценивали работу этих должностных лиц положительно и отмечали их важную роль в жизни общества. Данные исследования подтверждают, что институт земских начальников с первых лет своего существования играл ключевую роль в структуре управления губернией. Руководство придавало особое значение социальной значимости функций, выполняемых данными земскими начальниками, понимая важность их воздействия на жизнь крестьянского общества.

Ключевые слова: земский начальник, губернатор, Пензенская губерния, крестьянское самоуправление, годовой отчет, Положение о земских начальниках

Для цитирования: Шошкина М. Н. Институт земских начальников Пензенской губернии (по материалам Всеподданейших отчетов губернаторов Пензенской губернии

© Шошкина М. Н., 2024. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

за 1890–1897 гг.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 119–127. doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-10

**Institute of Zemstvo Chiefs in Penza province
(by the materials of the Humble reports
of the Governors of the Penza province for 1890–1897)**

M.N. Shoshkina

Penza State University, Penza, Russia

inao-pgu@yandex.ru

Abstract. *Background.* This article presents an analysis of the institute of zemstvo chiefs based on the annual reports of the governors of Penza province, which allows us to consider it from the point of view of the authorities and the administrative apparatus. This analysis allows us to assess the effectiveness, importance and effectiveness of the introduction of this institution into the life of the province. The purpose of the research is to study the materials of the Humble annual reports of the governors of Penza province in the period of 1890–1897, to analyze the work of the institute of zemstvo chiefs in the context of its assessment by the administrative apparatus of the province. *Materials and methods.* The study was conducted on the basis of the data of the Humble annual reports of the governors of Penza province, as well as the official part of the periodical “Penza Provincial Gazette”. The research methodology is based on the historical-comparative method and the method of qualitative content analysis, which allows us to get a more complete picture of the stated problems of the period of the late 19th century; using the generalization method, general trends in evaluating the work of this institute by the provincial leadership based on the given practical examples are revealed. *Results.* The main task has been solved – to investigate the institution of zemstvo chiefs in the context of analyzing the reports of the governors of Penza province. *Conclusions.* The study of the materials of the Humble reports leads to the conclusion that the zemstvo chiefs in Penza province had considerable authority and successfully carried out their duties. The governors assessed the work of these officials positively and noted their important role in the life of society. These studies confirm that the institute of zemstvo chiefs from the first years of its existence played a key role in the management structure of the province. The leadership attached special importance to the social significance of the functions performed by these zemstvo chiefs, understanding the importance of their impact on the life of peasant society.

Keywords: zemstvo chief, governor, Penza province, peasant self-government, annual report, Regulations of zemstvo chiefs

For citation: Shoshkina M.N. Institute of Zemstvo Chiefs in Penza province (by the materials of the Humble reports of the Governors of the Penza province for 1890–1897). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(3):119–127. doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-10

Появление должности участковых земских начальников в 1890-е гг. явилось значимым событием в российской провинции. Должностные лица были наделены широким кругом административно-судебных полномочий, что делало их значительной фигурой в системе местного управления. С одной стороны, введение должности земского начальника было необходимым шагом ввиду недостатка мировых судей на местах, что приводило к затягиванию процесса рассмотрения дел на несколько месяцев, а иногда и лет. С другой стороны, делегирование одному должностному лицу как административных,

так и судебных полномочий открывало им путь к возможным злоупотреблениям властью.

По мнению губернатора Пензенской губернии А. В. Адлерберга, земские начальники Пензенской губернии, «хорошо зная быт населения, а также экономическое положение не только каждого отдельного поселения, но и многих отдельных семей, в деле взыскания податей оказывают несомненное хорошее влияние, зная, с кого именно можно получить без расстройства крестьянского хозяйства, кто из крестьян не платит по нерадению и лености или же действительно нуждается во временной отсрочке взыскания» [1, л. 5].

С 1 июля 1891 г. министром внутренних дел были утверждены земскими начальниками по уездам Пензенской губернии следующие лица: в Пензенском уезде на 3 участок – отставной полковник Ермолов, на 4 участок – коллежский советник Болдырев; в Саранском уезде на 1 участок – титулярный советник Панов, на 2 участок – состоящий в запасе поручик Тимирязев, на 3 участок – губернский секретарь Олферьев, на 4 участок – отставной штабс-ротмистр Внуков, на 5 участок – титулярный советник Корольков; в Инсарском уезде на 1 участок – коллежский советник Черневский, на 2 участок – надворный советник Салов, на 3 участок – отставной штабс-капитан Шпейер, на 5 участок – губернский секретарь Бобарыкин, на 6 участок – губернский секретарь Летвинов; в Краснослободском уезде на 1 участок – отставной штабс-капитан Котц, на 2 участок – дворянин Кабанов, на 3 участок – надворный советник Бакулин, на 4 участок – коллежский регистратор Макулов, на 6 участок – коллежский советник Кузьмин; в Нижнеломовском уезде на 1 участок – отставной поручик Фролов, на 3 участок – коллежский асессор Ягодинский, на 4 участок – отставной штабс-капитан князь Кугушев, на 5 участок – состоящий в запасе поручик Минкович-Петровский; в Чембарском уезде на 1 участок – дворянин Лапатин, на 2 участок – отставной штабс-ротмистр Мороз, на 4 участок – губернский секретарь Щетинин, на 5 участок – отставной штабс-капитан Серов; в Городищенском уезде на 1 участок – действительный статский советник князь Максудов, на 3 участок – отставной ротмистр Г. А. Колокольников, на 4 участок – коллежский секретарь Шеншин, на 5 участок – дворянин Рыкунов, на 6 участок – отставной подпоручик Г. Д. Колокольников; в Мокшанском уезде на 1 участок – губернский секретарь Ладыженский, на 2 участок – отставной ротмистр Штемпель, на 3 участок – отставной майор Бабичев, на 4 участок – отставной штабс-ротмистр С. Сабуров; в Керенском уезде на 3 участок – отставной поручик Гильтебрант, на 4 участок – губернский секретарь Тутолмин; в Наровчатском уезде на 1 участок – отставной штабс-капитан Кильдишев, на 2 участок – коллежский асессор Лачинов, на 3 участок – губернский секретарь Фалин, на 4 участок – губернский секретарь Ахлебинин [2, с. 1].

Позже было опубликовано назначение с 1 июля 1891 г. земского начальника 2 участка Пензенского уезда князя Мансырева [3, с. 1], с 5 июля 1891 г. – земского начальника 2 участка Городищенского уезда губернского секретаря Коренева [4, с. 1].

Анализ списка назначенных должностных лиц позволяет сделать вывод о том, что все они относились к среднему и мелкому административному чиновничьему аппарату (с 5 по 14 классы Табеля о рангах). Самой высокой была должность действительного статского советника, соответствующая 5 классу,

в то время как самой низкой была должность коллежского регистратора, соответствующая 14 классу Табеля о рангах. Среди военных в отставке и запасе также преобладали представители среднего и низкого чинов: высшее звание – полковник (5 класс Табеля о рангах), самое низкое – подпоручик (12 класс Табеля о рангах). Кроме того, среди назначенных лиц были представители дворянского сословия.

В своем отчете за 1890 г. губернатор А. А. Горяйнов освещает проблему, связанную с недостаточным качеством подбора кадров для волостного и сельского начальства, а также с отсутствием должного контроля над расходованием средств, что приводило к росту поборов с крестьян из-за мирских сборов, достигавших 4 руб. с человека. Кроме того, часто возникали случаи злоупотреблений и растраты средств, которые могли бы быть использованы для общественной пользы при более эффективном управлении. Начальник губернии писал: «В связи с этим выражаю надежду на то, что с введением в Пензенской губернии, в числе других местностей, по воле Императорского Величества института земских начальников должен быть положен конец таким недостаткам крестьянского самоуправления, которые очень трудно было предотвратить при существующей постановке дела и отсутствии над этим самоуправлением правительственного надзора и руководства» [5, л. 19].

В отчете за 1892 г. А. А. Горяйнов приводит пример успешной инициативы земского начальника: «При активном участии земских начальников крестьяне начали осознавать полезность введения различных ремесел в своей общине. Примером этому послужило выделение специальным комитетом 700 руб. земскому начальнику Ермолову на поддержку кустарных промыслов. Эти средства использовались для покупки козьего пуха для вязания платков, пользующихся высоким спросом в то время. Тот же земский начальник, обнаружив на своей территории качественную глину, организовал гончарную школу для обучения крестьян современным методам производства» [6, л. 94].

В последующем году руководством губернии были отмечены существенные успехи земских начальников в борьбе с ростовщичеством. Об этом свидетельствуют материалы Всеподданнейшего отчета губернатора Пензенской губернии за 1892 г. При содействии земских начальников в Инсарском уезде Пензенской губернии у известного ростовщика было отобрано до 400 заложенных у него крестьянских наделов. В свою очередь, этот показательный пример, дошедший до Сената и решенный им в неблагоприятном для ростовщика ключе, послужил примером и «острасткой» для других ростовщиков [6, л. 103].

Начальник губернии особо выделяет деятельность земских начальников в организации сельских магазинов Пензенской губернии. Поскольку эти магазины находились под надзором земских управ, учитывая длительные обсуждения на земских собраниях о возможной замене сбора зерна денежным взносом, управы не всегда активно следили за состоянием магазинов. В результате многие из них находились в плохом состоянии, не ремонтировались, пришли в негодность или вовсе не существовали.

Несмотря на то что замена сбора зерна на денежный сбор так и не состоялась, это оказалось благоприятным обстоятельством в период голода 1891–1892 гг. В результате последних неурожайных лет (1891–1892 гг.)

возникла необходимость обеспечения натуральными запасами зерна. Во многих местах попечением земских начальников магазины были отремонтированы или построены вновь; их же стараниями часть хлеба даже от скудного урожая 1892 г. была засыпана. Вследствие этого губернатором А. А. Горяйновым была высказана идея передать сельские магазины полностью под ответственность земских начальников с возложением на них обязанности по исправному содержанию, ссыпке хлеба, а также раздаче его нуждающимся [6, л. 104].

В материалах отчета по Пензенской губернии за 1893 г. внимание уделяется ежегодному переделу земли крестьян. Отмечается, что «постоянные изменения в земельной собственности наносят значительный ущерб экономическому положению крестьян. Таким образом, принятые 8 июня 1893 г. правила о переделах мирской земли, предусматривающие проведение переделов не чаще, чем раз в 12 лет, направлены на устранение основного недостатка общинного землевладения и могут привести к благоприятным последствиям, включая улучшение регулирования переделов». Пензенский губернатор А. А. Горяйнов подчеркивает, что «укрепление долгосрочных прав крестьян на земельные наделы, сохраняя при этом взаимосвязь в обществе, может стать стимулом для более эффективного труда, улучшения методов земледелия и к устранению влияния водки и крикунов на сельских сходах в столь важном для крестьянина хозяйственном деле. На введение в крестьянском быту этих правил было обращено особое внимание земских начальников со стороны губернского начальства. В соответствии с установленными правилами было принято 164 решения о перераспределении земли на долгие сроки. Составление приговоров о переделе было продолжено. В некоторых земских участках переделы на более продолжительные сроки были уже произведены в истекшие годы, поэтому новый передел на срок не менее 12 лет мог состояться лишь по истечении данного принятого срока» [7, л. 7].

В свою очередь, в отчете Пензенского губернатора П. Д. Святополк-Мирского за 1894 г. отмечается, что «после предыдущих неурожайных годов, в губернии сложилась неблагоприятная продовольственная ситуация, требовалась значительная партия хлеба из других урожайных мест империи. При таких обстоятельствах нередкое получение плохого качества хлеба было обычным явлением, так как все агенты земских управ были заняты исключительно заботой добыть хлеб, привезти его вовремя на место, дабы не затруднить население в продовольственном отношении; осмотреть же выкупленный хлеб не представлялось возможным. Поэтому для предотвращения возможного повторения неурожая и с целью обеспечения продовольствием без необходимости дорогой транспортировки хлеба издалека, губернское начальство, совместно с местными органами и руководителями продовольственной части, при активной поддержке земских начальников, уделяло особое внимание состоянию сельских хлебозапасных магазинов. В результате удалось значительно увеличить запасы хлеба в сельских магазинах: на момент отчета, в сравнении с 1893 г., в губернии было накоплено 2 843 370 пудов озимого хлеба (что составляло 58 % от общего объема запасов) и 433 896 пудов ярового хлеба (30 % к общему количеству запасов). Благодаря эффективной деятельности земских начальников в некоторых волостях было достигнуто полное соответствие количества хлеба в магазинах к числу жителей по числу ревизским

душ. В общей сложности в 1894 г. в запасные магазины поступило 1 566 220 пудов озимого хлеба и 249 156 пудов ярового хлеба. К наступлению 1 января 1895 г. в запасных магазинах наблюдалась следующая картина: озимого хлеба – 65,4 %, ярового – 35 % от общего количества, которое должно быть на лицо по числу ревизских душ» [8, л. 3 об.].

Определенную роль сыграли земские начальники и в вопросе переселения. Довольно заметно было в 1895 г. переселение в сибирские губернии. В своем годовом отчете губернатор П. Д. Святополк-Мирский отмечал: «Нельзя не признать, что в некоторых местах губернии сельское население владеет столь небольшим наделом, что стремление к переселению можно считать вполне естественным, но во многих случаях оно решается покинуть свою родину без достаточных на то оснований, увлекаемое рассказами разных лиц о привольном и хорошем житье, ожидающем их там. Лучшим доказательством часто легкомысленного отношения по переселению служит возвращение нескольких сот семейств, по прошествии нескольких месяцев, обратно на свои прежние места» [9, л. 6].

Положение возвратившихся было довольно тяжелым, но оно повлияло отрезвляющим образом на все сельское население в целом. Так, 1299 семейств из 5498, получивших разрешение на переселение, отказались от такового в последующем. Губернатор прилагал усилия, чтобы убедить как лично, так и через земских начальников тех, кто хотел переселиться, предварительно окончательно, посылать «ходовков» для осмотра участков и ознакомления с условиями и особенностями нового места жительства [9, л. 6 об.].

В своем отчете за 1896 г. Пензенский губернатор П. Д. Святополк-Мирский обращает внимание на важный вопрос – сбор денежных повинностей. Он отмечает благоприятный результат поступления всех денежных повинностей за прошедший год, который, по его мнению, был обеспечен последовательными мерами правительства. Эти меры сделали процесс уплаты повинностей более доступным для сельских жителей. В своем отчете губернатор пишет: «По распоряжению господина Министра внутренних дел, я провел работу по взысканию повинностей с крестьянских обществ при помощи земских начальников» [1, л. 6]. В результате введения этой меры уже с первого года стало очевидно, что земские начальники, обладающие глубоким пониманием экономического положения отдельных крестьянских хозяйств и обществ, будут оказывать благоприятное влияние на упорядочение одного из ключевых аспектов налоговой системы.

В этом же году в Пензенской губернии были проведены подготовительные работы к первой всеобщей переписи населения в соответствии с указом императора. Начавшись в марте, перепись была завершена в сентябре с образованием переписных комиссий, которые разработали необходимые материалы для успешного проведения переписи. Губернатор обращает внимание, что «волостные правления Пензенской губернии под просветительным влиянием своих участковых земских начальников, значительно улучшились, утерев многое из своих недостатков, и приобретая постепенно в сельском населении доверие, как ближайшим к народу Правительственным установлениям» [10, л. 7].

В отчете за 1897 г. большой раздел посвящен завершению первой всеобщей переписи населения, подготовительные работы по которой были начаты

еще в 1896 г. Губернатор А. В. Адлерберг отмечает, что все лица, участвовавшие в работе по переписи, усердно и энергично занимались переписью, население отнеслось очень сочувственно к переписи. Не обходит он своим вниманием и роль земских начальников: «В этом деле очень большую помощь оказали земские начальники в качестве заведующих переписными участками. Благодаря их энергичным и целесообразным распоряжениям почти не ощущалось недостатка в счетчиках, а волостное и сельское начальство как непосредственно им подчиненное и разумно руководимое прекрасно исполнило возложенные обязанности» [1, л. 13].

В целом начальники Пензенской губернии давали положительную оценку деятельности земских начальников в своей губернии. Так, губернатор А. А. Горяйнов писал: «По велению Вашего Императорского Величества институт земских начальников продолжает свою деятельность в направлении плодотворном для всего местного крестьянского населения» [7, л. 11].

Губернатор Пензенской губернии П. Д. Святополк-Мирский в 1894 г. подвел итог первым годам работы земских начальников в подведомственной ему губернии. В своем отчете в Министерство внутренних дел губернатор писал: «Из знакомства с делами, состоящими под моим председательством Губернского присутствия, а равно и на местах с делопроизводством при обозрении земских участков, вверенной мне губернии, я вынес убеждение, что большинство земских начальников благодаря их вполне сердечному отношению к служебным делам вообще и, в частности, к каждому крестьянину своего участка успели приобрести доверие народа; так, например, предварительно официального возбуждения судебных дел крестьяне нередко советуются со своими земскими начальниками и указаниями последних вполне руководствуются. Земский начальник, представляя из себя власть близкую и знакомую народу, вполне оправдывает доверие Правительства и надежды, возложенные на него, для упорядочения села и деревни с его многомиллионным крестьянским населением» [8, л. 12 об.].

В отчете за 1895 г., обращаясь к императору, П. Д. Святополк-Мирский писал: «Из подведомственных мне губернских и уездных учреждений и лиц наибольшего внимания по характеру своей деятельности заслуживает институт земских начальников, введенный в Пензенской губернии по высочайшему повелению с 1 июля 1891 г. Бдительно следя за деятельностью земских начальников Пензенской губернии как за элементом, близко стоящим к народу, я с верноподданической откровенностью имею счастье доложить Вашему Императорскому Величеству, что большинство из них вполне соответствует своему назначению и приносит в управляемых ими участках самую существенную пользу народу, устраняя его от многих закоренелых зол и темных сторон сельской жизни и благодаря своему сердечному отношению к крестьянскому населению, начинает уже приобретать доверие в народе, который воочию убеждается, что деятельность земских начальников направлена к его благу. Заручившись доверием населения, они с большим успехом оказывают свое благотворное влияние на весь строй крестьянской жизни и на его благосостояние, и вместе с тем много способствуют к обузданию его расшатанности и к вселению в нем чувств уважения и почитания к установленной власти и закону» [9, л. 17 об.].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что «взгляд сверху» на институт земских начальников, а также выполнение и

реализация функций данными должностными лицами были оценены со стороны губернаторов Пензенской губернии исключительно с положительной стороны. В первые пять лет после введения данного института губернаторы Пензенской губернии акцентировали внимание на благоприятном воздействии данных должностных лиц на крестьянское население по части исполнения ими прежде всего административных полномочий.

Список литературы

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 223. Д. 37.
2. Часть официальная. Высочайшие приказы // Пензенские губернские ведомости. 1891. № 138.
3. Часть официальная // Пензенские губернские ведомости. 1891. № 140.
4. Часть официальная // Пензенские губернские ведомости. 1891. № 142.
5. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 140.
6. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 181.
7. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 160.
8. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 128.
9. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 17.
10. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 32.

References

1. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). F. 1284. Op. 223. D. 37 = Russian State Historical Archive. Fund 1284. Item 223. File 37.*
2. *The official part. The highest orders. Penzenskie gubernskie vedomosti = Penza provincial vedomosti. 1891;(138).*
3. *The official part. Penzenskie gubernskie vedomosti = Penza provincial vedomosti. 1891;(140).*
4. *The official part. Penzenskie gubernskie vedomosti = Penza provincial vedomosti 1891;(142).*
5. *RGIA. F. 1284. Op. 223. D. 140 = Russian State Historical Archive. Fund 1284. Item 223. File 140.*
6. *RGIA. F. 1284. Op. 223. D. 181 = Russian State Historical Archive. Fund 1284. Item 223. File 181.*
7. *RGIA. F. 1284. Op. 223. D. 160 = Russian State Historical Archive. Fund 1284. Item 223. File 160.*
8. *RGIA. F. 1284. Op. 223. D. 128 = Russian State Historical Archive. Fund 1284. Item 223. File 128.*
9. *RGIA. F. 1284. Op. 223. D. 17 = Russian State Historical Archive. Fund 1284. Item 223. File 17.*
10. *RGIA. F. 1284. Op. 223. D. 32 = Russian State Historical Archive. Fund 1284. Item 223. File 32.*

Информация об авторах / Information about the authors

Мария Николаевна Шошкина
ассистент кафедры истории
Отечества, государства и права,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: inao-pgu@yandex.ru

Mariya N. Shoshkina
Assistant of the sub-department
of the history of Russia, state
and law, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 15.08.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 06.09.2024

Принята к публикации / Accepted 30.09.2024